

041. Разгром Ушуана.

Обычного военного уровня, на котором находился Е Циньюй, было достаточно для того, чтобы столкнуться с Цинь Ушуаном, который имел один Духовный источник. Тогда как насчет того, что он сделал прорыв?

Это было похоже на то, что Цинь Ушуан не на много превосходил его, как соперник?

Но в этот раз Е Циньюй вызвал хаос на практических сражениях, разрушая арену, и нарушая правила Академии, что, безусловно, не могло бы остаться безнаказанным. Даже если бы Е Циньюй был великим гением, неужели, он мог бы так нагло игнорировать правила и дисциплину Академии Белого Оленя?

Кроме того, в этот раз, группа учеников, которых обидел Е Циньюй, была организация всех благородных студентов Академии Белого Оленя.

Многие люди понимали, что Академии Белого Оленя стоит пережить насыщенный событиями период.

.....

Остатки битвы.

Хун Кун, Вэнь Вань и Ван Янь замерли в воздухе. Их взгляды, смотревшие вниз, наполнились странным свечением.

«Этот маленький паршивец вызвал огромный переполох!»

«В прошлом месяце он всегда был тихим и благоразумным. Почему он изменил свою личность и стал настолько диким...»

«Хаха, мне кажется это очень хорошо. Путь воинственного Ассуры значит, что вы не можете ограничивать себя, и вы можете действовать в соответствии со своими желаниями. Только следуя этому, вы можете надеяться сделать прорыв!»

Три человека разговаривали, слегка смеясь.

Азарт в их глазах явно превышал чувство вины.

«Не удивительно, что у него такая родословная. Скорость развития, действительно, слишком высокая» Ван Янь вздохнула, сказав: «Но я боюсь, после этой битвы, весь город Оленя обратит внимание на этого маленького ребенка!»

«Это не сложно выдержать» Смеялся Вэнь Вань. «Сегодня не то же самое, что и четыре года назад. Я бы хотел посмотреть, кто рискнет тронуть маленького Е, в пределах этого города».

«Хаха, я согласен» Хун Кун громко засмеялся.

Ван Янь с презрением взглянула на двух мужчин. «Вы двое - некультурные. Вы лишь знаете, как использовать силу. Мы должны быть осторожными, обращаясь с этим, и рассмотреть дальнейшие возможные последствия, больше не должно случаться несчастных случаев».

Пока они разговаривали --

Бум!

Пугающая роза энергии юань ци поднялась с Южного направления города, направляясь в сторону Академии Белого Оленя. Повсюду, где она проходила, появлялись маленькие темные тучи, покрывающие город, произвольно вызывая ощущение нехватки воздуха.

Эта энергия была как свет, быстро приближаясь к Академии Белого Оленя.

И почти в то же время, изнутри города Оленя, появилась еще более ужасающая энергия юань ци. Словно неся в себе то же самое, они объединились, их направлением была Академия Белого Оленя.

Даже точнее, их пунктом назначения были тренировочные площадки.

«Кто сделал прорыв в Академии Белого Оленя?» Раздался резкий голос с юго-восточного направления.

Выражение лица Ван Янь слегка изменилось.

Брови Хун Куна покосились. В их взгляде прослеживался след убийственного желания. Он холодно фыркнул: «Хмм, после стольких лет, эти люди до сих пор остаются такими властными. Они, действительно, думают, что мое имя - Кровавый убийца, - это ложь?»

Перед тем, как он закончил свое предложение.

Его фигура, выстрелом, взлетела в небо. Он направился к месту, где вся энергия собиралась воедино.

«Этот маленький мусор из семьи Е сделал прорыв? Хмм, раз он обладает такой силой, это, должно быть, он - тот, кто убил моего сына Лю Лэя! Быстро возьмите его!» Прозвучал другой голос, обращаясь к ним.

Вэнь Вань размял свою шею, хрустнув суставами. Он улыбнулся и сказал: «Я тоже пойду, немного позанимаюсь».

Не договорив, его фигура тоже исчезла.

Бум!

Это было шокирующее столкновение юань ци.

Вэнь Вань нашел своего соперника.

Несколько юань ци столкнулись вместе, ударяясь, а затем ретируясь. Последствием этого было, словно море облаков бушевало и взрывалось, создавая виднеющиеся молнии. По всему городу Оленя разносились четкие звуки, бесчисленные воины низкого боевого уровня дрожали в страхе, ощущая эту энергию.

Ужасающий звук между сражающимися мастерами боевых искусств высокого класса был, словно гром Небес.

«По прошествии стольких лет, эти два парня... Хаха, они все еще настолько сильны» Ван Янь беспомощно покачала головой. Ее взгляд обратился к столбу ветра, снова становясь нежным. Ее губы изогнулись в легкой улыбке, и она пробормотала про себя: «Маленькое дите, позволь

мне защитить тебя. Ты должен поспешить и поскорее вырасти!»

Взмахнув своими руками, четыре маленьких, миндально-желтых цветных флажка появились в ее руках.

Одним жестом, четыре маленьких флага приземлились в четырех углах торнадо. Это охраняло Е Цинъюя, который находился во власти столба ветра, не позволяя никому приблизиться и наблюдать за ним.

.....

Е Цинъюй сидел на земле в медитирующей позе.

Центр колонны столба был неестественно спокойным, словно это была комната, отделенная от внешнего мира.

Бушующий ветер был, словно белая стена, блокируя все снаружи.

Бесконечное юань ци с неба и земли собрались в центре ветрового столба. Постепенно, даже воздух становился более и более чистым, превращаясь в жидкую субстанцию. Е Цинъюй был «погружен» в такого типа чистое юань ци.

Это было идеальной средой для бесчисленного множества мастеров боевых искусств, стремящихся к прорыву.

Мастера обычных боевых уровней, после достижения пика этой стадии, во вспышке удачи могли почувствовать юань ци в пределах неба и земли.

Это было их возможностью к прорыву. Только разжигая юань ци в своем бесконечном поле дантянь, они могли совершить прорыв.

Согласно военной теории, дантянь мастеров боевых искусств стадии Хоутянь, представляло собой бесконечный мир, но это был мир, состоящий из сухой пустыни. Только привлекая юань ци с Земли и Неба в свое тело, и разжигая юань ци, Духовный источник может появиться в этой пустыни. Только используя воды Духовного источника, это могло начать питать пустыню, активизируя жизнь в пустоши. Делая это, каждый мог сбрасывать свое смертное тело и достигать силы Сяньтянь, расширяя возможности своей собственной жизни, и укрепляя функции своего организма.

И совершая прорыв, появлялся призрак Неба и Земли.

Эти призраки различались, в зависимости от техники, использованной для того, чтобы контролировать юань ци. Некоторые, совершая прорыв на обычно боевом уровне, могли лишь вызвать юань ци с десятков метров, чтобы собрать ее воедино. В то время как другие, могли вызвать юань ци в пределах тысячи метров, создавая бурный вихрь, образуя столб ветра.

Такой тип среды, в которой содержалась высокая концентрация юань ци, имел очевидные выгоды для мастеров боевых искусств, собирающихся сделать прорыв.

В это время, территория, в которой находился Е Цинъюй, можно сказать, полностью была насыщена юань ци. Это, очевидно, было лучшей средой для тех, кто собирался совершить прорыв.

Бесчисленные нити юань ци, словно жидкость, безостановочно затекали в его рот, нос, глаза, уши, и в каждую пору его тела. Без замедления, это наполнило его тело.

Это было, словно все его тело погружалось в жидкость.

Тело, на пике стадии Хоутянь, в этот самый момент переживало таинственную трансформацию. Каждая кость, каждая мышца, каждая клетка его тела бешено поглощала юань ци Неба и Земли.

Бесконечный поток юань ци непрерывно наполнял его тело.

Язык Е Цинъюя касался верхней части рта, его глаза могли наблюдать нос, он мог чувствовать собственное сердце сквозь все свое тело. Его разум был совершенно пуст, бессознательно вступая на редкую стадию развития.

В предыдущем бою между с Цинь Ушуаном, мантра маленькой лоли, Сун Сяоцзюнь, появилась в его подсознании. Мантра, которую она заставила Е Цинъюя запомнить, как только была активирована, больше не могла контролироваться. Это вызвало массовую конвергенцию юань ци в его тело.

Цинь Ушуан, который уже исчерпал большинство юань ци в своем теле, был поражен так, что сплюнул собственную кровь, Е Цинъюем, который постиг пугающую стадию битвы. Цинь Ушуан больше не мог сопротивляться, и, видя это, Хун Кун вытащил его из боя.

Е Цинъюй, который потерял своего противника, пришел в себя и, естественно, понял, что произошло. Эта битва стала для него возможностью пройти заключительный этап обычного боевого уровня.

Зная, что возможность его прорыва уже рядом, Е Цинъюй начал процесс формирования Юань.

Так называемое формирование Юань, должно было сформировать воспламенение юань ци.

Только объединяя юань ци, чтобы сформировать воспламенение, и сажая его в пустыне вашего дантянь, вы ожжете постигнуть стадию Духовного источника. Воспламенение может, капля за каплей, образовывать источник, который наполнялся, и постепенно становился Духовным источником.

Это было самое важное начало боевого пути юань ци.

Е Цинъюй уже широко ознакомился с процессом и теоретическими данными в свитках публичной библиотеки. Он был невероятно знаком с этим процессом и не нуждался в руководстве преподавателей Академии, словно это было нечто, само собой разумеющееся.

Время прошло.

Е Цинъюй мог чувствовать, что юань ци в его теле постепенно достигало стадии насыщения.

После того, как его тело наполнилось, настал подходящий момент для Формирования Юань.

И без его осознания, ритм его дыхания вновь вернулся в состояние, которое он тренировал в безымянной дыхательной технике.

В таком состоянии, процесс Формирования Юань, очевидно, становился легче.

Эта безымянная дыхательная техника, которой научил его отец, была инструментом решения абсолютно всего. Казалась, что она может быть полезной в любой ситуации.

Е Цинъюй контролировал юань ци в пределах всего тела, медленно собирая их в своем даньтянь.

Хотя он не мог видеть сквозь свое тело, но он все еще мог чувствовать, что юань ци, словно поток тепла, движется по всем его конечностям. В конце концов, под руководством Е Цинъюя, оно постепенно собиралось в его даньтянь.

Все больше и больше юань ци собиралось в районе его живота.

С помощью методов, которые Е Цинъюй вычитал из свитков, сочетая их с безымянной дыхательной техникой, он начал сжимать юань ци в своем теле. Больше и больше потоков тепла начали собираться на его животе и постепенно становились обжигающе горячими.

Это было чрезвычайно странное ощущение.

Это было, словно небольшой огонь в районе его живота. Такое тепло, ощущалось, словно оно могло сжечь до пепла все, кроме тела Е Цинъюя, которое было совершенно невредимым.

По мере того, как бесконечное юань Неба и Земли собиралось воедино, и постоянно сжималось, юань ци разгоралось в его даньтянь.

Этот процесс был болезненным.

Словно огонь сжигал ваше тело.

Развитие изначально было процессом, который происходил против воли Неба.

Время шло, секунда за секундой.

Маленькие капли пота появлялись на лбу Е Цинъюя.

«Что-то не так. В свитках говорится, что процесс Формирования Юань должен занимать лишь тридцать минут для завершения...» Е Цинъюй был слегка озадачен. Его процесс Формирования Юань уже занимал дольше, чем полтора часа, но он до сих пор не достиг успеха. Если он не мог четко почувствовать, что юань ци все еще постоянно набирается в его даньтянь, он бы подумал, что ему ничего не удалось!

Но почему это было гораздо медленнее, по сравнению с обычным временем этого процесса?

Е Цинъюй чувствовал подозрение, но в это время, он не мог обращать слишком много внимания на эту особенность.

Бессознательно, его медитирующее тело начало молча парить в воздухе. Словно его силы тяжести не существовало, он висел посреди воздуха, как Будда.

И вокруг него, юань ци неба и земли стала настолько густой, что это было похоже на бурлящий источник!

Ветряной столб юань ци продолжил с силой вращаться вокруг.

Серебряно-белая стена из ветра продолжала вращаться вокруг Е Цинъюя, находящегося в

центре. Он был полностью отделен от внешнего мира, не позволяя ничему повлиять на совершение прорыва Е Цинъюя.

Постепенно, Е Цинъюй был полностью погружен в это состояние.

Чувство жжения в его даньтянь становилось все более и более интенсивным. В конце концов, это жжение проливалось через каждый дюйм его тела, словно он был полностью покрыт горячей магмой.

Время шло так медленно, словно оно и вовсе остановилось.

Он не знал, сколько времени уже прошло.

Е Цинъюй постепенно очнулся от своего пустого состояния разума, становясь похожим на старого монаха. Его мысли постепенно возвращались в разумное состояние, он медленно открывал глаза. Он тщательно изучил столб ветра юань ци. Словно тонкий слой снега под ослепительным солнцем, он постепенно исчез...

Жжение в его даньтянь постепенно исчезало подобно приливу.

«Формирование Юань удалось? Или провалилось?»

Его сердце екнуло. В следующее мгновение, невероятное произошло без какого-либо предупреждения.

Все, что мог видеть Е Цинъюй вдруг изменилось --

Иллюзорный мир огромной пустыни появился перед его глазами.

Это был до крайности пустой мир. Каждый дюйм ландшафта покрывал песок. Случайные порывы ветра, выметая желтый песок, обнажали черный скальный грунт, твердый, как сталь.

Там не было даже ни дюйма, где бы росла трава!

<http://tl.rulate.ru/book/103/8820>